

Сказки бабушки Елены

Геннадий Исиков

0+

Геннадий Иси́ков

Сказки бабушки Елены

«Автор»

1992

Исиков Г. А.

Сказки бабушки Елены / Г. А. Исиков — «Автор», 1992

Детские сказки о зверях и зверушках Уссурийской тайги переданы нам бабушкой Еленой с любовью и поучительны для самых маленьких ребят. Легенда о лекарственном растении женьшень напоминает легенду о Ромео и Джульетте, но на языческий лад. Растет женьшень в маньчжурском царстве растений, обладает чудодейственными свойствами, избавляет человека от любых недугов, встречается редко и очень дорого ценится.

© Исиков Г. А., 1992

© Автор, 1992

Содержание

Как медведь пасеку заводил	6
Как лиса обманула медведя	8
Медвежья расправа	9
Хитрый заяц	11
Как заяц тигру отомстил	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Геннадий Исигов

Сказки бабушки Елены

Легенду о лекарственном растении женьшень, произрастающем в Уссурийской тайге Сихотэ-Алиня, по секрету поведал народной сказительнице из поселка Ольга Приморского края Елене Моревой корневищник, таз по национальности и по фамилии Чандо, а записал со слов сказительницы легенду и детские сказки этого народа Геннадий Александрович Исигов, сохранив это культурное наследие для нас.

Как медведь пасеку заводил

Наступила весна, и проснулся в берлоге медведь. Отощал за долгую зиму, встал голодный и злой.

А что в лесу весной съестного? Чем поживиться? Пошел по тайге, два корешка каких-то выкопал, проглотил и не заметил. Муравейник разгреб, муравьиных яиц отведал. Птичка с гнезда слетела, ее яички забрал. Там травинку, там былинку – немного утолил голод и решил отдохнуть. Сел под развесистый дуб, пригрелся на солнышке и незаметно задремал.

Сквозь сон слышит – пчелка жажужжала. Приоткрыл один глаз, видит: пчелка села на желтый цветок, хоботком мед собирает. Работает. Обрадовался медведь пчелке и прогудел:

– Вот и пчелка проснулась. Скоро медком свежим полакомимся.

Совсем открыл глаза, следит за пчелкой, как она с цветка на цветок перелетает, лесную дань собирает.

Удивился:

– Такая маленькая живулька, а сколько сладкого меду за лето насобирает!

Медведь даже лапу полизал, которой в прошлом году мед пробовал. А пчела тем временем закончила свою работу и улетела.

Думал, думал медведь о меде и вот что вспомнил. Люди не разоряют гнезда лесных пчел, они у них только мед берут. А у себя в деревне они разводят пчел в деревянных ящиках, которые называют ульями. Вот где меду-то! И захотел медведь сам разводить пчел.

– Пойду-ка я на пасеку. Погляжу, как люди заставляют этих малышей на себя работать. А впрочем, чего смотреть, и так все ясно. Возьму себе два-три улья. Отнесу в лес, поставлю возле берлоги на полянке, цветов там видимо-невидимо. Пчелам летать близко, а я буду их только выгонять да загонять. Буду пчел пасти, а потом сладкий мед есть. На что лиса хитра, и та мне позавидует.

Идет медведь на пасеку, все думает про пчел, про мед, и так ему приятно мечтать. Замечтался и не заметил, как откуда-то лиса выскочила. Поклонилась медведю и говорит:

– Здравствуй, медведко! Ну, как ты зиму спал-почивал?

Медведь остановился, на лису поглядел и отвечает:

– Зиму перезимовал неплохо, а сейчас есть нечего...

Хитрая лиса один глаз скосила, другим подмигнула, хвостом туда-сюда вильнула и говорит:

– Правда твоя, Миша, когда есть нечего, очень бывает неприятно, только одно мне непонятно: как же ты, голодный, бредешь, а песни веселые поешь? Я когда голодна, бываю, то песен не распеваю.

А у медведя в голове все мысли о меде. Скорее бы до пасеки дойти. Лисе же боится сказать, что хочет пчел завести. Не раз она его, простака, обводила вокруг лапы. Терпел, терпел, не выдержал и сказал:

– А я, лисонька, хочу сам пчелок развести, чтобы свой мед был. Вот пойду на пасеку, возьму два-три улика и поставлю на поляне возле берлоги. Пчелы мне будут мед собирать, и я всегда буду сыт.

Лиса глянула на медведя лукаво и говорит:

– За пчелками, Миша, нужно присматривать, а не то они могут от тебя улететь. Они вон, какие невелички, не уследишь за ними с непривычки.

Медведь только лапой махнул:

– Нечего, лисонька, всякие небылицы плести. Я сам буду их пасти. А ты приходи ко мне в гости мед есть, и песенки пчелиные слушать.

Повернулся медведь и пошел дальше, а лиса поглядела вслед и сказала про себя: «Хорошо, Миша, приду поглядеть, какие ты будешь песенки петь. Не столько хочется тебя попроведать, сколько медку твоего отведасть».

Темной ночью, когда все спали, залез медведь на пасеку, взял два самых больших улья и унес на свою поляну. Так устал-умаялся, что лег рядом с ними на землю и уснул. Проснулся рано. Солнце только-только показалось из-за леса. Глядит, а пчелы возле лотка уже копошатся. Погудят и разлетаются в разные стороны. А на цветы, что на поляне, ни одна не садится. Вот беда! Испугался медведь и думает: «Так они разлетятся, и не вернутся, дороги не найдут, и не будет мне меду».

Начал Миша за каждой пчелой бегать, загонять их в улей. Пчелы рассердились, и стали у медведя над головой кружить и жужжать. Медведь с испугу лапами замахал. Тогда пчелы совсем обозлились да и начали его жалить. Одна в нос ужалила, другая в ухо, третья в глаз, а остальные – куда попало.

Медведь зарычал, рассвирепел не на шутку:

– Ах, вы вот как?! На хозяина нападаете? Вот я вам наломаю бока!..

Вырвал первое попавшееся деревцо да как стукнет по улику! Улей и рассыпался на куски. Пчелы взвились целой тучей и налетели на медведя, стали жалить его со всех сторон. Никакого спасенья нет! Взыл медведь, побежал со всех ног к речке и бултыхнулся в холодную весеннюю воду. Сидит, одну голову над водой выставил. Промерз до костей, а вылезть боится – пчел опасается. Только когда пчелы перестали над головой кружить, осторожно выбрался из воды. Отряхнулся, покатался по песчаному бережку, почесал укусы и снова пошел бродить по весеннему лесу. Идет и ворчит:

– Вот какие эти пчелы, злые да неблагодарные. – Лиса правильно говорила, что не уследить за ними с непривычки. – Нет, и меда не надо, и пчел не хочу.

С тех пор медведь больше не разводил пчел, да и на пасеку в деревню перестал ходить. Совсем мед разлюбил.

Почему бы это?

Как лиса обманула медведя

Приволок медведь с пасеки бочонок меду и сел с ним в холодок под зеленый дубок.

Бежала мимо лиса, увидела, как лакомится медведь медком, и ей тоже захотелось. Подошла она к медведю, разговор завела:

– Миша, дорогой, сладок ли медок твой? Я бы отведала, да боюсь: ослепну или отравлюсь. А может, он долго стоял на солнце и теперь кислый?

Медведь покосился на лису с опаской – что-то очень уж ласково говорит рыжая. А сам знай себе, лапами мед из бочонка выгребает да в рот отправляет. Лиса с одной стороны к нему, с другой. Нет, не отведать ей, видно, медку. Тут ветерок дунул, и медведю соринка в глаз попала! Медведь лапами глаза потер да и замазал их медом. Глаза-то и слиплись.

Заревел медведь:

– Верно, лиса, я ослеп. Вроде мед был как мед, а поел немного – и ослеп. Ничего не вижу!

– А ты, Мишенька, сядь в холодок, да и три лапой к носу. Все пройдет!

Пока медведь глаза протирал, лиса бочонок с медом и унесла. Медведь глаза открыл, промигался, глядит – ни лисы, ни бочонка меда. Пошел искать лису по всему лесу, чтобы свой мед отобрать и воровку наказать.

А лиса меду наелась, поскребышки припрятала в надежное место и сама прилегла отдохнуть на траву-мураву.

Тут медведь ее увидел. Заревел:

– Отдавай мой бочонок меду!

А лиса лежит, вся дрожит и слабым голосом говорит:

– Что ты, Мишенька! Не брала я медок твой. Чуть от тебя отошла, сразу заболела, едва не околела. Посмотри на мой живот: он на солнце блестит, а внутри огнем горит. Я встать, не встану, до речки не дойти, водички не попить, у меня, наверное, аппендицит.

Медведь пожалел лису. Сделал из бересты туесок и принес ей водички. Говорит:

– Попей водички, лисонька, а не полегчает, я врача дятла позову.

Напилась лиса воды.

– Спасибо, Мишенька. Душу от смерти спас, и вот тебе за это мой сказ: мед твой я не видала, но думаю, что его белка украла. Рыжая, хвостатая, по сосне скакала, мед таскала.

Отвечает медведь:

– Извини, милая, что грешил на тебя. Не рассмотрел. Я от меду ослеп: лису с белкой перепутал. А белку я, жив не буду, найду и накажу!

И пошел медведь белку искать.

А лиса по траве-мураве катается, над простаком медведем потешается.

Вот и сказка вся.

Медвежья расправа

Набрел осенью медведь на гороховое поле. Попробовал спелый горох – понравилось. Вкусный, сытный. Натаскал себе в берлогу гороху и думает: «Придет весна, найду себе напарника, вспашем полоску, посеем горох, вырастим, уберем урожай и будем, весь год горох есть».

Так и уснул медведь на горохе. Всю зиму проспал. А весной проснулся голодный, глядь-поглядь, вокруг стебли, а на стеблях стручки. Вспомнил медведь о горохе. Поел немного, потом решил:

– Хватит. Так можно и весь съесть. Лучше пойти по лесу побродить, размяться, корешков каких-никаких пособирать. Надо горох на семена оставить. Пора огород разводить да напарника искать.

Бродит медведь по лесу, корешки выкапывает, муравейники разоряет, полянку под поле приглядывает. Глядит, на пригорке волк сидит, в небо уставился, воет. Увидел медведя, щелкнул зубами, хотел было в кусты бежать. А медведь ему говорит:

– Ну, браток, вовремя ты мне повстречался, я было тебя искать замаялся. Давай-ка этой весной землю вспашем, горох посеем, осенью уберем – всю зиму сытыми будем.

Волк поглядел на медведя, опять зубами щелкнул и отвечает:

– У-у-у-у! Зачем тебе горох на зиму? Все равно ты зимой спишь.

Медведь покачал головой, говорит:

– Ох-ох-ох, был бы у меня горох, разве бы я сейчас бродил по лесу? Да я бы в берлоге лежал, горя не знал. И ты бы голодным не был, не выл бы в небо.

Сеять горох волку совсем не хотелось, проку он в нем не видел, но попробуй не согласишься с медведем! Рассердится косилапый – шкуру сдерет. Отвечает волк медведю:

– Горох я не люблю, но посеять, раз ты просишь, помогу. А где возьмем семена?

– Семенами я, серый, еще с осени запасаю. Давай завтра с утра возьмемся за работу. Приходи на солнечную поляну у кривой сосны. А об остальном я уж сам позабочусь.

Попуту волк пришел на поляну, а медведь уже работает. Взялся волк помогать. Вдвоем быстро вспахали поле, посеяли горох. На другой день дожديчек пошел, полил горох, начал он быстро расти.

Радуются волк да медведь.

Вот через месяц медведь с волком пришли поглядеть на свой посев. Подходят к гороховому полю, а на полосе корова пасется, ест их зеленый горох. Рассердился медведь, зарычал:

– Ух-ух-ух! Какое безобразие! Корова не пахала, не сеяла, а есть пришла!

Подбежал он и лапой как хлопнет корову по рогам, она свалилась. А волк в сторонке стоит, покрикивает:

– У-у-у! Так ее, браток! Не работала, не помогала, а пришла!..

Медведь поглядел на корову, почесал за ухом:

– Вроде несильно стукнул, а свалил. Ну да ладно. В следующий раз не придет наш горох есть.

Ухватил корову за хвост, уволок в овраг, завалил листьями:

– Пускай полежит. Придут голодные времена, тогда съедем.

А волк сзади идет, облизывается и думает:

«Вот мяса привалило! На неделю хватит. Нет, не зря я горох сеял».

Медведь устал, пошел домой, а волк проводил его и снова вернулся в овраг.

И начался в том овраге пир на весь лесной мир. Лиса прискакала, да и росомаха от нее не отстала. Сбежались в овраг и другие звери и зверушки. Вороны прилетели, сороки прискакали, на ветвях расселись. Съели все мясо. Медведю же оставили рожки да ножки, да и тех немножко.

Через три дня медведь позвал волка на поле, горох смотреть, а заодно и мяса поесть. Подходят к поляне, глядят: конь пасется, горохом похрустывает. Еще сильнее рассердился медведь:

– Ух-ух-ух! Что за напасть, и конь нашего гороха наелся всласть.

Конь был спутанный, бежать не мог. Медведь его по заливку так хватил, что сразу наземь свалил. Глядит на коня, удивляется:

– Что за чудеса? Люди говорят – кони сильные, выносливые, а я чуть тронул, сразу пал. Видно, с испугу...

Волк же рядом стоит, медведя похваливает:

– У-у-у! Молодец, браток, так и надо! Повಾದились нашим трудом пользоваться!

Медведь взялся за лошадиный хвост, в овраг коня уволок, листьями завалил:

– Пускай полежит. Дня через три придем, закусим.

Глядит, а вместо коровы одни косточки лежат, вокруг мыши хлопочут, о косточки зубы точат.

Как увидел медведь мышей, совсем рассвирепел. Не стал разбираться, кто прав, кто виноват, а заскочил в овраг и начал мышей давить изо всей медвежьей силы. А волк вокруг бегаёт, подзадоривает:

– У-у-у! Какие мыши хитрые да прожорливые! Целую корову съели. Дави их!..

Долго медведь гонялся за мышами, но они юркие – разбежались, в норках попрятались. Косолапый все лапы в кровь рассадил, но так, ни одной и не достал. От обиды и злости на весь лес завопил:

– Ух-ух-ух! Сам жив не буду, но мышей всех перебью!..

Лапами затопал, заколотил, тучи пыли в овраге поднял. Устал, на коровьи кости упал, отдышался и жалобно сказал:

– Такая мелкая зверушка, а погляди, как меня искалечила! Я корову и коня чуть лапой тронул – из них дух вон. А этих, как ни колотил, так ни одной не прибил.

Волк про себя ухмыльнулся, участливо так говорит:

– У-у-у! Давай, дружок, отсюда уносить ноги. Если уж эта мелюзга съела корову за три дня, то доберется и до нас с тобой.

Медведь послушался, кое-как выбрался из оврага и ушел в лес, подальше от свирепых мышей, чтоб его ненароком не съели. А волк подождал, пока медведь скроется, и снова в овраг – пировать около коня.

Медведь отдохнул, подлечился. Настала пора идти горох смотреть. Только теперь он один пошел, волка нигде не нашел. Поглядел, порадовался. Горох хороший растет, высокий, сладкий.

– Пусть доспевает, осенью с волком уберем, – говорит медведь.

Заглянул медведь в овраг. Захотел полакомиться конинкой, а там снова одни косточки лежат, а мышей кругом! Медведь как зарычит:

– Ух-ух-ух! Вот ведь что делается! Мало им коровы.... Однако теперь стал я умнее, драться не полезу. Съели вы корову и коня, можете добраться и до меня.

Повернулся и бочком, бочком, потихоньку выбрался из оврага. Бредет к своей берлоге, сам с собою говорит:

– Не буду больше ходить на поле. Ну его! А то мыши из оврага да в горох. А там и до меня доберутся. Нет, лучше я от них подальше буду держаться.

С тех пор медведь не ходил на поле – мышей боялся.

И горох не сеял. Потому что где горох, там и мыши.

Хитрый заяц

Дремал заяц в лесу за пеньком. Вдруг наострил уши – услышал шорох. Выглянул осторожно. Глядит, человек копается в снегу, а за спиной у человека железная палка, из которой, заяц знал, вылетает гром и молния. Прижался заяц к пеньку и думает: «Если сейчас выскочу – убьет меня человек. Надо тут притаиться. Авось отсижусь...».

Человек яму выкопал, поставил туда что-то, потом присыпал снегом и ушел. День был пасмурный, снежок сыпал, и скоро поземка ямку совсем заровняла.

Заяц сел и долго смотрел на то место, где человек стоял. Посмотреть бы, что там человек делал, да страшно. Потом любопытство пересилило, запрыгал потихоньку. Прыгнет, остановится, снова прыгнет, снова остановится. Знал косой, что неспроста человек в снегу копался, наверное, ловушку ставил. Обошел заяц опасное место. Видит: действительно капкан стоит. «Ну, – думает, – берегись, лиса! Человек хотел поймать меня, а я проведу тебя».

Приметил место, где капкан стоял, веткой и поскакал к речке молодым тальничком полакомиться. Только начал веточки грызть, а лиса тут как тут. Из-под кустика мордочку высунула, и говорит ласково.

– Попался, косой, теперь посчитаюсь я с тобой. Давно хотела вспомнить тебе старые грехи, да все дела не позволяли, времени не было.

У зайца сердце застучало, в пятки ушло, шерстка дыбом встала. Что делать? Бежать поздно, и спрятаться некуда. Так испугался, слова сказать не может, бедняга.

Лиса меж тем потихоньку к зайцу крадется, хвостом след замечает, облизывается, глаз с него не спускает.

– Давненько я тебя здесь поджидаю, – говорит еще ласковее, – ты мой сад тальниковый обгрыз, и за это я тебя съем!

Заяц проглотил застрявшую в горле тальниковую кору, да и говорит:

– Я-я-я твоего сада не трогал. Этот тальник у нас общий. Все звери здесь испокон веку пасутся.

Лиса совсем близко подползла и говорит:

– Нет, милый, ты считал годы, а я время. Был он общий, а теперь мой, по наследству достался.

Зайцу и сказать больше нечего. Совсем было смирился, что быть ему у лисы в зубах, да вспомнил про ловушку. Собрался с силами и, прижав уши, пустился наутек. Лиса бросилась догонять, кричит:

– Далеко не убежишь, все равно тобой поужинаю!

Мчится заяц, а за ним по пятам лиса, вот-вот догонит. Но тут заяц собрал последние силы и через ловушку прыг! Скатился под пенек и лежит не дышит...

А лиса за ним следом скок! Вдруг что-то как щелкнет! И закричала лиса дурным голосом:

– Ой-ой-ой, что со мной! Помоги, дорогой, все твои грехи прощу!

Заяц степенно поднялся, отдышался, залез на пенек и говорит:

– А этот капкан мне по наследству достался. Мой дед его ставил для спасения души от злой лисы. Был он общий, а теперь будет твой.

Заяц лапкой усики расправил, поглядел на лису и поскакал в тальник.

Вот так! И заяц бывает сильным, когда за правое дело стоит.

Как заяц тигру отомстил

Назначил заяц зайчихе свидание на лесной опушке. Принарядился по такому случаю, галстук новый надел. Идет вприпрыжку, песни поет. А сбоку речка течет: не большая, не малая, да зайцу ее не переходить, пусть течет. Идет по бережку, не спешит. Камушки в речку бросает, кочки ногами сшибает. Вдруг с того берега слышит грозный рык. Это зайца тигр окликает:

– Эй, заяц, иди сюда! Дело есть!

Заяц присел, ушами поводит, глазами покосил, робко так отвечает:

– Мне некогда!.. Толюсь!

А самому страшно. И идти к тигру страшно, и послушаться страшно, может, у него и впрямь какое важное дело...

Тигр снова:

– Иди, зайка, всего на минутку!

Тут уж нельзя отказаться. Сам тигр просит, да и любопытно, зачем это он понадобился тигру? Подошел заяц к речке, хотел брод найти, нет брода. Ну что ж! Разбежался изо всех сил да как прыгнет, да видать не рассчитал и около самого берега в воду угодил. Выбрался на травку мокрый и грязный, подошел к тигру и спрашивает:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.